

УДК 347.78.01

ББК 67.404.3

В.И. МАЛАМУРА

**ДОСУДЕБНАЯ ЗАЩИТА НАРУШЕННЫХ АВТОРСКИХ ПРАВ:  
СПЕЦИФИКА И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА**

*Ключевые слова:* авторское право, автор, произведение, претензионный порядок, претензия, нарушение авторского права.

*Проведён анализ российского законодательства в области регулирования защиты авторских прав и претензионного порядка, являющегося одним из видов обязательного досудебного способа защиты гражданских прав.*

*В российском законодательстве предусмотрен обязательный досудебный порядок защиты нарушенного авторского права. Одним из наиболее эффективных, как показывает практика, способов досудебной защиты является претензионный порядок, позволяющий оперативно разрешить сложившуюся ситуацию.*

*На основе фактических данных выявлена проблематика претензионного порядка в сфере защиты авторских прав, что вызвано сложностью доказательного процесса, а также высокими суммами, указываемыми в части возмещения нарушенного права. Претензионный порядок в сфере защиты авторских прав не раскрыт ни в законах, ни в нормативных актах – это усложняет процесс взаимодействия со стороной, нарушившей права автора.*

*Актуальность темы досудебной защиты нарушенных авторских прав связана с тем, что подавляющее число авторов и правообладателей рано или поздно сталкивается с кражей своих произведений, использованием их без разрешения и другими нарушениями собственных имущественных и неимущественных прав. Но при этом авторы, особенно далёкие от юриспруденции, испытывают трудности с использованием способов применения обязательного досудебного порядка, особенно претензионного, вызванные спецификой авторского права.*

*Действующее законодательство в сфере интеллектуальной собственности далеко от идеала, поэтому в ходе его усовершенствования особое внимание следует уделить подробной регламентации претензионного порядка или отдельных спорных моментов в виде нормативно-правового акта, в частности определения допустимых и недопустимых доказательств нарушенных прав, и установлению особых условий для всех государственных и муниципальных учреждений для возмещения убытков, причинённых нарушением авторского права.*

Выработка механизмов преодоления возникающих конфликтов и споров сопровождала человеческое общество с древних времён: каждая цивилизация, имеющая свод законов или нечто похожее на него, предусматривала наличие суда или же иных органов, учреждений и способов разрешения конфликтных ситуаций. Не стала исключением и российская правовая система, где институты примирительных процедур и мирового соглашения начали формироваться с конца XIV в. [2].

Действующее отечественное законодательство предусматривает обязательный претензионный, досудебный порядок урегулирования спора<sup>1</sup>, позво-

<sup>1</sup> Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_37800](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800); Кодекс административного судопроизводства Российской Феде-

ляющий без определённых материальных затрат и в указанные законом сроки попробовать разрешить возникший спор.

Досудебное урегулирование – правовой способ решения разногласий без судебного разбирательства по строго определённой законом процедуре [4]. Основы законодательства о досудебном разрешении правовых конфликтов прописаны в Гражданском процессуальном, Арбитражном процессуальном кодексах и Кодексе административного судопроизводства, этими же нормативными актами установлены случаи обязательного досудебного порядка, когда без применения такового будет невозможно обратиться в суд. Одним из случаев обязательного досудебного урегулирования является нарушение авторских прав, когда перед обращением с иском заявлением в соответствующий суд правообладатель или лицо, чьи права были нарушены, обращается в претензионном порядке к лицу, совершившему данное деяние.

В данном случае претензионный порядок регламентируется нормами гражданского законодательства, однако само явление интеллектуальной собственности, неотъемлемой частью которого является авторское право, подразумевает особые правила ведения досудебного разбирательства. Это вызвано самим явлением интеллектуальной собственности, сочетающим в себе долгий мыслительный процесс, творческое восприятие мира и материализацию полученных результатов – произведение как результат интеллектуальной деятельности всегда будет уникальным и никогда не совпадёт [1]. К тому же закон не предъявляет обязательных требований к форме объекта авторских прав, что вызывает сложный правовой механизм защиты данного явления, включающий в себя как процесс определения правообладателя, так и доказательство авторства.

Так, законодательством определён круг лиц, имеющих право на основании документов, подтверждающих их полномочия, выступать в защиту интересов правообладателя. К таким лицам относятся: автор, если нарушенные права принадлежат ему и не отчуждались в пользу третьих лиц, правообладатель, доверенное лицо, в том числе адвокат, организация, созданная для коллективного управления авторскими правами.

Другим важным условием подачи такой претензии является возможность доказательства авторства или же наличия законных прав на конкретное произведение, являющееся объектом досудебного разбирательства. Довольно часто, если речь идёт о фотографиях и тексте, авторы не депонируют результаты своей интеллектуальной деятельности, что является допустимым согласно 4-й части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)<sup>1</sup>. Так, ч. 1 ст. 1256 ГК РФ предусматривает распространение действия

---

рации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_176147](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147); Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_39570](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570).

<sup>1</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_5142](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142).

исключительного права на произведения науки, литературы и искусства даже если данные произведения не были опубликованы, но находятся в какой-либо объективной форме. При этом закон не обязует автора депонировать своё произведение, тем самым допуская в последующем нарушение права автора и возможность ограничения его прав в случае, если лицо не сможет доказать принадлежность произведения. Более того, от невозможности или трудности доказательства авторства, которое должно быть неоспоримым, зависит исход досудебного порядка.

Так, если лицо, предположительно нарушившее права автора на произведение, усомнится в наличии у составителя претензии признаков авторства или же иных имущественных и неимущественных прав на произведение, оно может письменно заявить о таковом и отказать в исполнении предъявляемых требований. В таком случае судебное разбирательство будет длительным, а исход его будет зависеть от возможности потенциального автора, удалившего у себя исходный файл снимка или сохранившего лишь печатный вариант собственной пьесы, доказать свои законные права на оспариваемое произведение.

В этом случае закон и практика говорят о фактической утере права на произведение: если нет свидетелей, исходных материалов, переписки и договоров, подтверждающих авторство, то таковое доказать становится просто невозможно – разумеется, вся ответственность за сохранение своих прав и интересов возлагается на автора или иного правообладателя, но ст. 1256 ГК РФ распространяет авторское право на произведение, созданное «в какой-либо объективной форме» вне зависимости от того, было оно опубликовано, или нет – обтекаемая формулировка говорит о том, что право есть, причём практически на любое произведение, созданное автором, но отсутствует условие обязательной его регистрации, как то происходит с изобретением. Отсюда перед автором, судом и иными заинтересованными в решении вопроса лицами возникает сразу два объективных вопроса: что считать объективной формой и как доказать своё авторство, если стихи 20 лет пролежали в столе и не были зарегистрированы.

Законом и иными нормативными актами не установлен перечень допустимых доказательств авторства, а также отсутствует обязательный механизм регистрации или публикации произведения, что является заметным пробелом в праве и может повлечь за собой потенциальную возможность утери права реальным правообладателем. Было бы допустимо предположить наличие общего портала или портала, позволяющего на безвозмездной основе публиковать свои произведения, тем самым не проходя затратную процедуру депонирования, которую также не регламентирует закон, просто допуская её наличие.

Помимо доказательства авторства и прав на произведение правообладатель должен доказать факт нарушения, указываемого в претензии. Однако и в этом случае законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения. Не так давно в данном вопросе Верховный суд РФ поставил точку: принимаются любые средства дока-

звания, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет»<sup>1</sup>.

Ещё несколько лет назад суд, а следовательно, и правонарушитель могли отказать в удовлетворении требований правообладателя, если доказательством нарушения авторских прав была бы аудио- или видеозапись, сделанная без согласия лица, подозреваемого в нарушении прав. Постановление определило такое доказательство допустимым. Но Верховный суд не дал ответ на важный вопрос: как быть с видеозаписью, фиксирующей нарушение авторских прав на произведение в составе сложного объекта? С одной стороны, правообладатель таким образом фиксирует факт правонарушения, с другой – сам становится нарушителем чужих прав. Данная правовая коллизия и вероятность допустимости такого доказательства также вызывают вопросы, ответы на которые не имеет ни закон, ни Постановление Пленума, ни правовой обычай – следовательно, возможность разрешения конфликта сторонами без обращения в суд становится маловероятной, особенно, если нарушившее права автора лицо категорически противится исполнению требований последнего. Кроме того, в такой ситуации сложно предположить исход дела и в судебном процессе: допустимость доказательства, а также определение неправомерности действий каждой из сторон суд будет определять по своему внутреннему убеждению.

Однако в случае, если очевидна доказательная база, нет сомнений в её допустимости, а главное, нарушившая права и интересы правообладателя сторона готова к заключению лицензионного соглашения и возмещению всех понесённых убытков и компенсаций, претензионный порядок позволяет в рекордные сроки разрешить спор, не привлекая при этом государственные органы и, что немаловажно, третьих лиц – конфиденциальность данного способа урегулирования конфликтов является одним из наиболее важных преимуществ, позволяющих сохранить репутацию обеим сторонам.

Но отношение к претензионному порядку всё же остаётся неоднозначным. Экспертное сообщество уже не раз пыталось определить, что нужно для эффективного развития досудебных процедур в России – в конце 90-х гг. XX в. решение этой задачи связывалось с необходимостью более широкого информирования общественности, подготовкой специалистов, совершенствованием законодательства [3]. Однако отношение к претензионному порядку, как и к другим досудебным процедурам в обществе, осталось неизменным – довольно часто они не воспринимаются всерьёз.

Стереотип сложности судебного процесса, невозможности доказать собственную правоту, а также нежелание большинства россиян доводить дело до суда делают претензионный порядок несколько неавторитетным. Правообла-

---

<sup>1</sup> Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_37800](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800).

датель, особенно если это физическое лицо, вряд ли пойдёт судиться, тем более, что этот процесс требует финансовых и временных затрат, а нарушившее его права лицо, прекрасно понимающее это, будет стараться поставить точку в деле, зачастую отказывая в удовлетворении требований, ссылаясь на нормы закона, которые, в большинстве своём, используются и трактуются неверно, или же просто предлагая сумму меньше и диктуя собственные условия.

Всё это, а также незнание правообладателя, далёкого от юридической деятельности, о самом претензионном порядке или же неправильное изложение требований приводят к неэффективности досудебного порядка урегулирования конфликтов.

Преимущества данного вида защиты гражданских прав действительно недооценены в современной России. Такие преимущества, как краткосрочность разбирательства (в среднем 30 дней), малая финансовая затратность, а также сохранение конфиденциальности, должны стимулировать стороны к такому способу разрешения спора, тем более, что во время претензионного порядка стороны имеют полное право проводить переговоры, находить консенсус и обоюдно менять условия договора, который в случае нарушения авторского права должен быть приложен к претензии. Однако, желая защитить нарушенные права, правообладатели зачастую стараются сразу же обратиться в суд, что в случае со сложным процессом доказательства собственного авторства и нарушения прав становится наиболее выгодным вариантом.

Что же касается лиц, нарушивших права автора, которыми в половине случаев являются государственные и муниципальные бюджетные и автономные учреждения культуры, то им, работающим строго по нормам федеральных законов № 44-ФЗ и № 223-ФЗ<sup>1</sup>, проще довести дело до суда и заключить на основании судебного решения лицензионный договор с единственным поставщиком. Сложность согласования договора свыше 100 тыс. руб., в котором прописаны условия предоставления произведений, используемых уже давно, особенно, если в смете не было упоминания о данной статье расходов, а внебюджетными средствами правонарушитель не располагает, объясняет отказы учреждений культуры от принятия требований правообладателя. Кроме того, в силу действия региональных и муниципальных законов и подзаконных актов, регламентирующих деятельность учреждений культуры в конкретном субъекте федерации, претензия правообладателя не может быть основанием для заключения договора с единственным поставщиком, особенно, когда сумма, требуемая автором, превышает все допустимые пределы.

И хотя ст. 1301 ГК РФ устанавливает ответственность за нарушение исключительного права на произведение в размере от 10 тыс. до 5 млн руб.,

---

<sup>1</sup> О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Фед. закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_144624](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624); О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Фед. закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_116964](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964).

оговаривая при этом, что окончательный размер определяет суд, исходя из характера нарушения, многие авторы, имея право требовать любую сумму в рамках установленного предела, определяют её по максимуму. Закон не определяет критериев требования конкретной суммы за конкретное нарушение права, т.е. сам автор, без формулы, исходя из собственных взглядов и оценки на собственное произведение, определяет размер ущерба – положение данной статьи писались до введения обязательного досудебного порядка и во многом из-за такой формулировки дела доходят до суда. Так, если фотограф истребует 10 тыс. руб. за каждый использованный без его разрешения снимок, что является минимальной ценой согласно статье, и нарушившему его права, и суду уменьшить сумму будет невозможно. Когда же автор требует за стихотворение 3 млн руб., возникает вполне логичный вопрос определения цены: закон также не определяет критерии роста цены. Вполне обоснованно, что, если произведение было незаконно опубликовано в сети без привлечения прибыли, ответственность за такое нарушение должна быть ниже, чем когда театр поставил чужую пьесу и продавал билеты на протяжении нескольких месяцев.

В таком случае переговоры и даже судебное разбирательство будут лучшими вариантами для обеих сторон.

В 4-й части ГК РФ не прописан досудебный порядок, не предлагаются варианты защиты нарушенных прав, а в статьях, регулирующих ответственность правонарушителей, указываются лишь размеры компенсации и упоминается суд как инструмент разрешения спора, что невольно заставляет незнающего законодательство автора или правообладателя, вопреки нормам ГПК и АПК, идти сразу в суд, совершенно не подозревая о том, что на самом деле вопросы можно решить без привлечения государства.

Кроме того, исходя из сложности явления интеллектуальной собственности было бы целесообразным увеличить длительность претензионного порядка с 30 дней как минимум до 60, что позволило бы сторонам согласовать условия лицензионного договора, а также определиться с оплатой компенсации лицензиару без привлечения суда. Двухмесячный срок позволит более ответственно прийти сторонам к пониманию: особенно ощутимо это становится, когда нарушившим права автора является бюджетное или автономное учреждение, имеющее особые условия финансирования, длительную процедуру согласования, в том числе с учредителем, и разное представление сторон о масштабе нарушенных прав.

Одним из наиболее сложных и спорных моментов при заключении лицензионного договора на основании претензии становится вопрос сроков: если учреждение культуры без разрешения автора поставило спектакль по его пьесе, отыграло его на протяжении двух лет и списало, а правообладатель добросовестно узнал об этом через некоторое время после списания, возникает вопрос, как бюджетное учреждение может заключить договор сегодняшней датой, позволяющий использование произведения в срок, завершившийся до момента подписания договора? В этом случае, если стороны не смогут

прийти к соглашению, основанием для заключения такого договора может стать только решения суда.

Действующее законодательство в сфере интеллектуальной собственности далеко от совершенного, поэтому в ходе его усовершенствования особое внимание следует уделить процедуре подтверждения авторства, позволяющей всегда и на любом ресурсе указывать автора и контакты для связи с ним – это позволит как минимум предупредить потенциального правонарушителя о наличии правообладателя, без чьего разрешения использовать произведения нельзя. Более того, важными шагами для развития гражданского законодательства в сфере интеллектуальной собственности будут подробная регламентация претензионного порядка или отдельных спорных моментов в виде нормативно-правового акта, в частности определения допустимых и недопустимых доказательств нарушенных прав, и установление особых условий для всех государственных и муниципальных учреждений для возмещения убытков, причинённых нарушением авторского права.

#### Литература

1. Богданова О.В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами. М.: Юстицинформ, 2017. 212 с.
2. Карягина О.В. Идеи примирения и посредничества в отечественной и зарубежной политико-правовой мысли // Философия права. 2010. № 3. С. 56–60.
3. Севастьянов С.Г. Современные тенденции развития АРС в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. С. 25–31.
4. Ярков В.В. Досудебный порядок урегулирования споров. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. 223 с.

---

**МАЛАМУРА ВАЛЕРИЯ ИГОРЕВНА – заместитель директора по правовым вопросам, АНО «Центр развития творчества», Россия, Воронеж (valerimal@list.ru).**

---

Valeria I. MALAMURA

#### **PRE-TRIAL PROTECTION OF INFRINGED COPYRIGHTS: SPECIFICS AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE PROCESS**

**Key words:** *copyright, author, work, pre-action protocols, complaint, copyright infringement.*

*The authors carried out the analysis of the Russian legislation in the field of regulation of copyright protection and pre-action protocol, which is one of mandatory pre-trial methods of civil rights protection.*

*The Russian legislation provides for a mandatory pre-trial procedure for protecting infringed copyright. One of the most effective, as practice shows, methods of pre-trial protection is the pre-action protocol, which gives the opportunity to quickly resolve the situation.*

*Based on the actual data the authors identified the problems of pre-action protocols in the field of copyrights protection, which is caused by complexity of the evidentiary process, as well as high amounts in terms of compensating the infringed rights. The pre-action protocol in the field of copyright protection is not expanded in any laws or regulations – this complicates the process of interaction with the party that violated the author's rights.*

*The relevance of the topic of pre-trial protection of violated copyrights is due to the fact that the vast number of authors and copyright holders sooner or later face theft of their*

works, their use without permission, and other violations of their own property and non-property rights. But at the same time, authors, especially those who are far from jurisprudence, have difficulties in using the methods of applying the mandatory pre-action protocol, especially the claim order, caused by the specifics of copyright.

Current legislation in the sphere of intellectual property is far from ideal, so in the course of its improvements, special attention should be paid to detailed regulation of the pre-action protocol or to individual disputed issues in the form of a normative legal act, in particular to regulating the definitions of acceptable and unacceptable evidence of violated rights, and establishing special conditions for all state and municipal institutions for compensation of losses caused by violation of copyright.

#### References

1. Bogdanova O.V. *Zashchita intellektual'nyh avtorskih prav grazhdansko-pravovymi sposobami* [Intellectual Property Protection by Civil Law]. Moscow, Yusticinform Publ., 2017, 212 p.
2. Karyagina O.V. *Idei primireniya i posrednichestva v otechestvennoi i zarubezhnoi politiko-pravovoi mysli* [The ideas of reconciliation and mediation in domestic and foreign political and legal thought]. *Filosofiya prava*, 2010, no. 3, pp. 56–60.
3. Sevast'yanov S.G. *Sovremennye tendencii razvitiya ARS v Rossii* [Current trends in the development of ARS in Russia]. In: Nosyreva E.I., Fil'chenko D.G., eds. *Razvitie mediacii v Rossii: teoriya, praktika, obrazovanie: sb. st.* [Development of mediation in Russia: theory, practice, education]. Moscow, Infotropik Media Publ., Berlin, 2012, pp. 25–31.
4. Yarkov V.V. *Dosudebnyi poryadok uregulirovaniya sporov* [Pre-trial dispute resolution]. Moscow, Infotropik Media Publ., Berlin, 2012, 223 p.

---

**VALERIA I. MALAMURA – Deputy Director of Legal Affairs, ANO «Center for the Development of Creativity», Russia, Voronezh (valerimal@list.ru).**

---